

⁶Песни Е. П. Ключниковой / Свердлов. обл. училище искусств и культуры. Екатеринбург, 2004 ; Уральские мотивы / сост. Е. П. Ключникова. Екатеринбург, 2007.

⁷Луч надежды. Берёзовский, 1998 ; Самоцветы. Берёзовский, 2001 ; Звонкие думы. Берёзовский, 2001 ; Радиус жизни. Берёзовский, 2004 ; Берёзовская сага. Екатеринбург, 2006.

⁸Русские народные сказки Урала / сост. П. Д. Галкин, М. Китайник, Н. А. Куштум. Свердловск, 1959.

⁹Ключникова Е. П. Избранное. Берёзовский, 1992.

В. А. ЧЕРЕПОВ

Мои встречи с уральскими краеведами

В научных работах, связанных с историей изобразительного искусства, часто приходится обращаться не только непосредственно к произведениям художественного творчества, публикациям, архивным документам, но и к людям — современникам того или иного художника. Часто это могут быть его родственники или потомки. Неоценимую помощь могут оказать краеведы, которые заинтересованно концентрируют в своих руках самые разнообразные материалы, касающиеся своего села, города, района, области и людей более или менее ярко проявивших себя.

В конце 1960 годов, заканчивая искусствоведческое отделение филологического факультета Уральского госуниверситета, я начал работать над дипломной работой «Графика екатеринбургских сатирических журналов периода революции 1905–1907 годов». Тема становилась актуальной, т. к. в январе 1970 году исполнялось 65 лет со дня «кровавого воскресенья», положившего начало революционным событиям в России. Екатеринбургские сатирические журналы «Гном», «Рубин» и «Магнит», выходившие в Екатеринбурге в 1906–1907 годах, были явлением примечательным, но мало исследованным, и представляли определенный научный интерес для истории изобразительного искусства Урала. Полный комплект журнала «Гном» (32 номера), три экземпляра «Рубина» и один (пробный экземпляр) «Магнита» были уже библиографической редкостью. Они сохранились только в библиотеке Свердловского краеведческого музея и Научной библиотеке

Уральского госуниверситета. В этих журналах было опубликовано более трехсот рисунков. Значительная часть этих произведений в остросатирической форме затрагивала темы политической жизни Среднего Урала и столицы Российской империи. Большинство рисунков были подписаны псевдонимами, некоторые вообще не подписаны. Таким образом, передо мной стояли две основные задачи: первое — проанализировать рисунки, определить их эстетическую ценность и актуальность с точки зрения художественной, общественной и политической жизни того времени. Второе — попытаться определить имена художников, скрытые за псевдонимами. Первая задача была вполне решаемая, т. к. круг проблем, источники информации о Первой русской революции, в том числе и о политической жизни на Урале, были достаточно хорошо исследованы. Что касается имен авторов рисунков, то здесь возникли серьезные затруднения. Из сорока, примерно, авторов, создавших рисунки для екатеринбургских сатирических журналов, к тому времени уверенно говорили только об одном — о скульпторе И. Д. Шадре (Иванове). В 1903–1907 годах он учился в Екатеринбургской художественно-промышленной школе и создал для журнала «Гном» около десяти рисунков, в том числе острую сатиру на Николая II и обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева «Придворная сценка (два доктора)», в которой речь шла о том как лечить Россию от революции. Но об этом уже были публикации¹. В опубликованных материалах журналистов и старых краеведов Н. В. Сдобнова и А. А. Чердынцева были сведения о журналистах, писателях и поэтах, принимавших участие в создании этих журналов. Круг художников, проживавших на Среднем Урале, был достаточно велик, они были известны, но кто из них принимал участие в сатирических журналах, можно было только догадываться. Оставалось обратиться к современникам этих событий. Из участников революции 1905–1907 гг. в Свердловске в то время еще жили А. Н. Бычкова и А. И. Парамонов, но они мало знали о сатирических журналах того времени и ничего не знали о художниках. Мой учитель Б. В. Павловский рекомендовал обратиться к известному краеведу В. П. Бирюкову, который жил в Свердловске.

Владимир Павлович Бирюков (1888–1971) был человеком приметным. В 80 лет он держался прямо, ступал широко и, что самое

интересное, зимой и летом ходил без головного убора. Даже в морозные дни он ходил по улице в сером пальто с поднятым воротником, выше которого виднелись пряди седых волос. Разыскав номер телефона В. П. Бирюкова, я изложил ему свою проблему. Он пригласил меня к себе на квартиру. Эта встреча состоялась 4 марта 1970 года. Он жил на третьем или четвертом этаже новой «хрущевки» по ул. Московской № 47. Жил один. По хозяйству ему помогала родственница, кажется сестра. Собственно «хозяйства» у него и не было. В комнате был стол, два или три стула и два старинных сундука, в которых он хранил свой архив. Владимир Павлович рассказал, что интерес к истории, к общественной жизни, к жизни писателей и других общественных деятелей, политиков, художников возник у него еще в молодости, так же как и интерес к слову. Живое народное слово, уральский фольклор для Бирюкова стал любимым занятием и любимой темой в разговоре. Он окончил Пермскую духовную семинарию, Казанский ветеринарный институт и Московский архивный институт². Занимался изучением уральского фольклора и краеведением, был действительным членом Центрального Бюро краеведения (1923).

В. П. Бирюков был чрезвычайно доброжелателен и словоохотлив. Будучи уроженцем и патриотом г. Шадринска он рассказывал о том, как начинал свою краеведческую работу в 1920-х гг. в Шадринске. В конце 1940-х – 1950-е жил и работал в Челябинске. У него к тому времени скопилось большое количество редких документов, автографов, театральных афиш, подшивок местных газет и т. п. Он надеялся все это определить в Государственный архив Челябинской области, но там не нашлось места, и он перевез все это в Свердловск. Руководство Государственного архива Свердловской области согласилось принять его архив после соответствующей подготовки.

Наша встреча с Владимиром Павловичем закончилась в этот день чаепитием с мятными пряниками, а в конце он подарил мне только что вышедшую из печати свою книгу «Уральская копилка» со своим автографом.

Для разборки и описания архива В. П. Бирюкову выделили полуподвальное помещение в доме № 2 по ул. 8-го Марта. В этой работе Владимиру Павловичу помогала девушка-студентка, кото-

рая работала по три-четыре часа в день, а он оплачивал ее труд из своей пенсии. Летом 1970 года я несколько раз бывал у него в этом полуподвале, надеясь, что он обнаружит что-либо новое, полезное для моей дальнейшей работы, т. к. оставался работать на кафедре истории искусств после окончания Уральского государственного университета и намеревался продолжать изучение сатирической графики не только Урала, а всей провинциальной России.

Журнала «Гном» и других уральских сатирических журналов в собрании В. П. Бирюкова, к сожалению, не было. Но о «Гноме» он кое-что знал, был наслышан о нем со слов И. Д. Шадра, а более всего со слов своего соученика по первому классу Пермской духовной семинарии, а позднее сослуживца по Шадринскому РайОНО Анатолия Федоровича Гнидина. А. Ф. Гнидин учился в Екатеринбургской художественно-промышленной школе одновременно с И. Д. Шадром. Бирюков писал об этом в книге «Записки уральского краеведа»³. Там он пишет его фамилию через букву «е» (Гнедин). В беседе со мной Владимир Павлович пояснил, что Анатолий Федорович стеснялся своей неблагозвучной фамилии и просил называть его чуть иначе. Гнидин хорошо рисовал и писал стихи, всегда подписывался — Гнедин. По словам Бирюкова он, так же как и Иван Иванов (Шадр) принимал участие в журнале «Гном», но какие его рисунки или стихи были опубликованы, не знал. В то время никаких достоверных сведений, кроме информации В. П. Бирюкова, у меня не было и фамилию Гнидина в своей дипломной работе и в последовавших затем публикациях я не упоминал. В 2002 году в связи со столетием Екатеринбургского художественного училища вышла книга С. П. Яркова «Художественная школа Урала» и там, в приложениях, имя А. Ф. Гнидина упоминается. В первом случае среди учеников художественно-промышленной школы, во втором случае среди педагогов. Действительно он был хорошим рисовальщиком, в 1911 году его рисунки экспонировались на выставке в Турине (Италия). В художественно-промышленной школе Гнидин работал с 1913 по 1918 гг., был заведующим гранильной мастерской⁴.

В. П. Бирюков хорошо знал И. Д. Шадра. Неоднократно встречался с ним, переписывался. Они были земляками, и Владимир Павлович гордился этим. О своих встречах со знаменитым советским

скульптором он писал неоднократно, в том числе и в сборниках «Записки уральского краеведа» и «Уральская копилка».

В. П. Бирюков порекомендовал мне съездить в Пермь и встретиться с известным краеведом А. К. Шарцем. Фамилия Шарца мне была уже известна. Работая над изданными источниками, я встретил опубликованную им небольшую статью о редакторе-издателе журнала «Гном» В. С. Мутных. Получив о нем кое-какую информацию от В. П. Бирюкова, я решил встретиться с ним.

Эта поездка состоялась в апреле 1970 года. Александр Кузьмич Шарц (1906–1986) был человеком широко образованным, в 1920-е гг. он окончил Пермский государственный университет, а в 1937 году заочно Московский авиационный институт. Работая в Перми и Свердловске, затем снова в Перми, занимал ответственные административные и партийные должности: в 1940 году избирался секретарем Свердловского областного комитета ВКП(б), в 1943 году председателем Пермского горисполкома. С 1950 года был директором Пермской научно-технической библиотеки. С 1960 года — на пенсии⁵.

А. К. Шарц был одним из первых на Урале советских коллекционеров и собирателей. Этой деятельностью он начал заниматься с 1919 года. За 50 лет Александр Кузьмич собрал огромный архив ценных документов, периодических изданий, книг. Продолжая дело, начатое еще до Октябрьской революции журналистом и краеведом В. В. Весновским, он собрал данные о нескольких сотнях имен писателей, журналистов, общественных деятелей края для Уральского биографического словаря, который так и не был издан. Александр Кузьмич активно публиковался. Составленная в 1960-е гг. библиография его научных работ и статей составляет более девятисот наименований.

В 1970-е гг. Шарц жил в Перми по ул. Луначарского № 32, кв. 16. По приезду в Пермь я связался с ним по телефону и посетил его квартиру, которая, в сущности, представляла собой настоящее архивохранилище. Стены двух комнат, которые были в поле моего зрения, были снабжены простыми деревянными полками, на которых стояли аккуратные стандартные коробки. В них и хранились документы.

Александр Кузьмич произвел на меня впечатление человека сдержанного и, возможно, даже недоверчивого. Как мне показа-

лось, ему была свойственна некоторая подозрительность. Так, выслушав, то, над чем я работаю и что меня интересует, он заявил, что все, что я соберу по избранной теме, Павловский опубликует сам, от своего имени. На что я решительно возразил. Затем А. К. Шарц решил проверить мои искусствоведческие знания: достал и показал мне пейзаж, написанный маслом, и спросил мое мнение о художнике. Глянув на картину, я высказал мнение, что это работа художника-самоучки и, вероятно, только начинающего. Александр Кузьмич с этим согласился, но добавил, что пейзаж этот писал инвалид, лишенный рук и ног. Пейзаж он писал, держа кисть зубами. Мы еще поговорили о живописи, я понял, что Шарц неплохо разбирается в искусстве, знает многих художников как уральских, русских, так и зарубежных. У нас установились доверительные отношения. Перешли непосредственно к проблеме, которая меня более всего интересовала. Александр Кузьмич достал полный комплект журнала «Гном» и я сразу же сделал открытие. В 6-м номере журнала за 1906 год была помещена острая сатира на П. А. Столыпина, который только что был назначен премьер-министром. Были отпечатаны пробные номера. Полицейские чиновники приказали убрать этот рисунок, и его пришлось замазать (закрапать) чернилами. Выполнив эти условия, журнал можно было рассылать подписчикам. Но пробные экземпляры и часть тиража успели сохранить. Один из таких не испорченных номеров оказался в комплекте Шарца. Рисунок был мною сфотографирован и опубликован в сборнике кафедры в 1974 году. Далее Александр Кузьмич рассказал о художнике С. И. Яковлеве, который вместе с В. С. Мутных стоял у основания журнала и был в числе первых его художников. Яковлев создал образ Гнома как марку для журнала (публиковалась в первых номерах журнала). Его рисунки были наиболее грамотны в художественном отношении, выразительны по композиции и достаточно критичны. Шарц лично знал Яковлева — встречался с ним в конце 1920-х годов, когда Яковлев жил уже во Владивостоке. Сведения, полученные от А. К. Шарца, были мной использованы в монографии о С. И. Яковлеве, вышедшей в 2000 году. Александр Кузьмич сообщил, что у него хранится бухгалтерская книга редактора-издателя журнала «Гном» В. С. Мутных, в которой записаны расходы из-

дательства, в том числе оплата гонораров за опубликованные в журнале статьи, стихи и рисунки. Но пока этот документ он не может дать, т. к. его надо сначала найти. Мы договорились поддерживать связь и встретиться позднее еще раз. Некоторое время переписывались. Но следующая встреча с А. К. Шарцем так и не состоялась. В последнем письме он сообщил, что уехал в Москву к дочери, и там с ним случилось несчастье — сломал ногу. Больше писем от него я не получал.

Богатый архив А. К. Шарца оказался разделенным на три части. В 1951 году часть документов он передал в Литературный музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (Екатеринбург, ныне Объединенный музей писателей Урала). Другую часть в 1957 году передал в Государственный архив Свердловской области. А оставшуюся, вероятно большую, часть в 1971 году сдал в Государственный архив Пермской области.

Вопрос с расшифровкой псевдонимов художников сатирического журнала «Гном» окончательно не решен, но надежда еще остается. Следует поискать в архивах Шарца ту заветную бухгалтерскую книгу, которая содержит подлинные сведения об авторах рисунков.

---

¹Шалимова В. Дореволюционный период творчества И. Д. Шадра // Материалы и исследования Государственной Третьяковской галереи. Т. I. М., 1956.

²Екатеринбург : энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 54.

³Бирюков В. П. Записки уральского краеведа. Челябинск, 1964. С. 131.

⁴Ярков С. П. Художественная школа Урала / С. П. Ярков. Екатеринбург, 2002. С. 245, 302.

⁵Отдел фондов Объединенного музея писателей Урала. Ф. № 25.

⁶Из истории художественной культуры Екатеринбурга-Свердловска : к 250-летию города. Свердловск, 1974. С. 64.